

БИБЛИОТЕКА
ВОЕННОЙ
И ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

АЛЕКСАНДР
МЕЛЕХИН

Тамерлан

Библиотека военной и исторической литературы

Александр Мелехин

Тамерлан

«Издательство АСТ»

2018

УДК 929 Тамерлан
ББК 63.3(0)-8 Тамерлан

Мелехин А. В.

Тамерлан / А. В. Мелехин — «Издательство АСТ»,
2018 — (Библиотека военной и исторической литературы)

ISBN 978-5-17-111238-7

Новое документально-биографическое повествование о Тамерлане позволяет услышать живые голоса его эпохи, которые воссоздают коллективный портрет одного из величайших завоевателей в истории человечества, мудрого правителя и законодателя Тамерлана. В основу книги положены свидетельства его современников – монгольские, персидские, арабские, русские, армянские, грузинские, западноевропейские источники XIII–XV вв., и, конечно же, дополняющие друг друга, его «Автобиография» и «Уложение», т. е. приоритет отдан истории фактов, событий, происшествий жизни Тамерлана и его эпохи. Благодаря свидетельствам современников, а также информации «из первых уст», о важнейших событиях жизни Тамерлана, перед читателями предстанет живой и величественный облик нашего Героя; читатель узнает, как формировалось его мировоззрение, как он выглядел, что думал, какие испытания выпали на его долю и как мужественно он их преодолевал, что двигало им при принятии жизненно важных, а порой и судьбоносных решений, каким был его кодекс чести в отношении друзей и соратников, а также временных попутчиков и заклятых врагов, как он пришел к пониманию своего жизненного пути и высшего предназначения. Эта книга приближает нас, людей XXI века, к живому Тамерлану, помогает изжить стереотипные представления о нем, как о «безумном», «безбожном и зловерном», «разбойнике, и насильнике, и грабителе», и создать у каждого читателя свое собственное, как не завышенное, так и не заниженное, новое представление о его противоречивой личности и человеческой репутации. В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

УДК 929 Тамерлан

ББК 63.3(0)-8 Тамерлан

ISBN 978-5-17-111238-7

© Мелехин А. В., 2018

© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Предыстория	7
Глава первая	10
Глава вторая	13
Глава третья	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александр Мелехин

Тамерлан

© Мелехин А. В., текст, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Предыстория Улус Цагадая (первая половина XIII – первая половина XIV вв.)

Прежде, чем начать повествование о нашем Герое, Великом эмире (буквально: «вождь», «полководец») Тамерлане, остановимся на событиях, предшествовавших его выдвижению в один ряд с великими монархами Азии. И начнем мы с далекого 1224 года...

Чингисхан, возвращаясь на родину из похода в Среднюю Азию, встречался и имел серьезные беседы со всеми своими четырьмя сыновьями, Зучи, Цагадаем, Угэдэем и Тулуем. В этой связи обращают на себя внимание два события, которые произошли по пути следования армии Чингисхана на родину: Великий хурилтай, который состоялся в начале 1224 г. на берегу Сыр-дарьи, и «(многолюдное) собрание и великое пиршество», устроенное Чингисханом осенью того же года на Алтае, у истока Иртыша.¹

Из сообщений летописцев явствует, что прежде чем покинуть завоеванную территорию державы хорезмшаха, Чингисхан вместе с сыновьями и приближенными решал вопрос, *«как управлять народом, уже собранным»*. Очевидно, на упомянутых выше двух Высоких Собраниях Чингисхан объявил о своем решении разделить завоеванную в ходе похода на Запад огромную территорию и передать ее в управление своим сыновьям. Именно об этом поведал нам Ата-Мелик Джувейни² в «Истории завоевателя мира»:

«Когда во времена правления Чингисхана размеры царства стали огромны, он дал каждому (сыну. – А. М.) удел для его местопребывания, которое они называли юрт...»

Своему старшему сыну Туши (Зучи. – А. М.) он отдал область, простирающуюся от Кайялыка и Хорезма до крайних пределов Саксина и Булгара и дальше, где только касалось земли копыто татарского коня.³

Чагатай (Цагадай. – А. М.) получил территорию, простирающуюся от земли уйгуров до Самарканда и Бухары, а местом его резиденции стал Куяш, расположенный неподалеку от Алмалыка.

Столица Угэдэя, предполагаемого наследника, во время правления его отца находилась в его юрте, в окрестностях Эмиля⁴ и Кобака; но когда он взошел на трон ханства (Великого Монгольского Улуса. – А. М.), то перенес ее на их исконные земли между государством китаев и страной уйгуров, а тот другой удел отдал своему сыну Гуюку...

Земли Толи (Тулуй. – А. М.) также лежали по соседству и располагались в середине империи, как центр в круге...»⁵

¹ В системе государственных органов Великого Монгольского Улуса особую роль играл Великий хурилтай (Госсвет). В нем принимали участие члены «золотого рода» и родовая знать, ближайшее окружение Чингисхана, его сподвижники, военачальники и высшие назначенцы. На Великом хурилтае избирали и провозглашали Великого хана, принимали решения об объявлении войны, заключении мира, обсуждали важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Средневековые летописи свидетельствуют о том, что подобная государственная структура существовала и в государстве, созданном Великим эмиром Тамерланом.

² Ата-Мелик Джувейни – Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейни (1226 – 6 марта 1283) – персидский государственный деятель и историк эпохи Хулагуидов, автор исторического труда Та'рих-и джахангушай («История завоевателя мира»). Происходил из семьи Джувейни, представители которой занимали при сельджуках, хорезмшахах и монгольских ханах высокие должности в финансовом управлении.

³ ...он отдал область, простирающуюся от Кайялыка и Хорезма до крайних пределов Саксина и Булгара и дальше, где только касалось земли копыто татарского коня. – Кайялык – был расположен немного западнее современного Копала; Хорезм – Древний Хорезм и более позднее Хивинское ханство. В настоящее время Хорезмийский оазис поделен между Узбекистаном и Туркменистаном; Саксином назывались город и область на Волге; Булгар – Волжская Булгария.

⁴ Эмиль – название реки, протекающей южнее Чугучака и впадающей в оз. Алаколь.

⁵ Джувейни Ата-Мелик. «Чингисхан. История завоевателя мира». М.: Издательский дом Магистр-пресс, 2004. С.30.

Генерал-лейтенант Генерального штаба русской армии М. И. Иванин в своей книге «О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане», изданной в 1875 году,⁶ отмечал, что поначалу сыновья Чингисхана подчинялись указам Великого хана; управление полученными ими уделами было увязано с единой системой государственного управления, в рамках существовавших законов (Великая Яса.⁷ – А. М.) строго соблюдались принципы подчиненности.⁸

Однако в дальнейшем начался процесс разрыва связей между владениями-уделами и обретения ими самостоятельности. Среди причин, которые привели к междоусобным войнам между владениями-уделами и отказу повиноваться главным (Великим. – А. М.) ханам, М. И. Иванин назвал отсутствие определенности в вопросах престолонаследия и разграничения территорий уделов.⁹

Завещание Чингисхана «быть единого мнения и единодушными в отражении врагов и возвышении друзей...» осталось, как говорится, только на бумаге. В течение пятнадцати лет, прошедших после смерти Угэдэй-хана (1241 год), борьба за власть в Великом Монгольском Улусе, впоследствии и во владениях-уделах, не прекращалась.

После смерти Цагадая (1242 год) этой «напасти» не избежал и его улус.¹⁰ В дотамерлановский период существовали, по крайней мере, две причины постоянных междоусобиц в Цагатайском улусе. Во-первых, стремление Великих ханов Великого Монгольского Улуса посадить на ханский престол в Цагатайском улусе своего ставленника, дабы непрерывно пользоваться богатыми ресурсами этой территории. И во-вторых, различные взгляды знати, и в первую очередь, ханов Цагатайского улуса на его западную часть – Мавераннахр. Некоторые из них (Мубарек-шах, Борак-хан), желая связать свое будущее с этими культурными районами, даже пере-

⁶ Книга М. И. Иванина посвящена описанию состояния военного искусства Чингисхана и Тамерлана, «которые своим умением создавать армии, управлять войсками, направлять военные силы на решительные части театра войны, находчивостью преодолевать встречаемые препятствия, дальновидностью, исполненными предприятиями и силою характера могут стать наряду с величайшими военными гениями древних и новых времен».

⁷ О «Великой Ясе» Чингисхана см. Чингисиана. Свод свидетельств современников. М.: Эксмо, 2009. С. 463–496.

⁸ Монгольский ученый, академик Ш. Бира, обобщая сведения имеющихся источников, пишет: «Своеобразная кочевая административная структура, внедренная монголами на завоеванной территории, состояла из следующих должностных лиц: даругачин, заргучи, таммачин, алгинчин. Даругачины являлись своеобразными чрезвычайными и полномочными посланцами Великого хана в завоеванных государствах, крупных городах и областях. Они осуществляли высшую исполнительную власть на территории своего нахождения, были обязаны выполнять приказы и указания Великого хана. Даругачины выбирались из ближайшего окружения хана и хишигтэна (гвардии). На первых порах они организовывали перепись населения, сбор налогов, мобилизацию в армию; в дальнейшем, по мере расширения Великого Монгольского Улуса и превращения его в империю, права и полномочия даругачинов значительно увеличились, расширились их права и обязанности, значительно увеличилось и их число. Следующие после даругачинов по значимости чиновники – заргучи. Они назначались ханом в уделы членов «золотого рода» и должны были выполнять в этих уделах те же функции, которые Чингисхан возложил на Шихихутага, назначив его Верховным заргучином Великого Монгольского Улуса: «судить разные тяжбы», возникшие между членами «золотого рода», в том числе, касающиеся раздела подданных, «качать подданных за ложь и взыскивать за воровство, подсудных всех судить и выносить смертный приговор всем, кто достоин смерти». Таким образом, заргучи имели чрезвычайные полномочия административного, следственного и судебного характера... По свидетельству авторов «Сокровенного сказания монголов» и автора «Сборника летописей» Рашид ад-дина, монголы размещали на завоеванных территориях особые военные подразделения охраны, которые назывались «тамма» («тамма» – слово тибетского происхождения, в переводе означает «рубеж, граница»), а командиры этих подразделений именовались «таммачин». В обязанность им вменялось обеспечение лояльности местного населения, а также изымание материальных богатств и ценностей и доставка их в ханскую казну... В некоторых древних хрониках вместе со словом «таммачин» употребляется слово «алгинчин», что свидетельствует об идентичности служебных обязанностей этих должностных лиц» (Бира Ш. Некоторые проблемы истории и идеологии Великого Монгольского Улуса. Улан-Батор, 2006. С. 30–31).

⁹ Иванин М. И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингисхане и Тамерлане. СПб.: АО «Славия», 2003. С. 155.

¹⁰ Книга М. И. Иванина посвящена описанию состояния военного искусства Чингисхана и Тамерлана, «которые своим умением создавать армии, управлять войсками, направлять военные силы на решительные части театра войны, находчивостью преодолевать встречаемые препятствия, дальновидностью, исполненными предприятиями и силою характера могут стать наряду с величайшими военными гениями древних и новых времен».

брались из Семиречья в Мавераннахр.¹¹ Тогда же (1266 г.) вместе с ханом Мубарек-шахом в Мавераннахр перекочевали монгольские роды жалаир и барулас.¹²

Однако «политика усиления внимания к Мавераннахру в некоторых кругах Цагатайского дома, особенно среди кочевий монгольской аристократии, встречала резкую оппозицию. Под влиянием последней цагатайский хан Кайду в 1269 г. собрал в Таласской долине хурилтаи монгольских царевичей и нойонов. На хурилтае победили противники ориентации на Мавераннахр, и участники хурилтая заключили, по словам Рашид ад-дина, между собой договор, *«что они впредь будут жить в горах и степях, не будут держаться вокруг городов, не будут пускать скот на засеянные поля и делать необоснованные взыскания с подданных»*.

Постановление хурилтая 1269 г. не могло, однако, затушевать глубокого противоречия внутри Цагатайского улуса по вопросу о Мавераннахре. Хань всё больше сочувствовали переходу к городской жизни и стремились взять непосредственно в свои руки власть над богатой, культурной страной – Мавераннахром. Более того: всё больше углублялись различия между монголами Семиречья и жалаирами и баруласами, осевшими в Мавераннахре. Оставшиеся в Семиречье цагатаи смотрели с презрением на цагатаев, переехавших в Мавераннахр и утративших тем самым чистоту кочевнических традиций, и презрительно именовали их караунасами, т. е. метисами. В свою очередь последние рассматривали цагатаев в Семиречье как отсталых и грубых варваров и называли их «джетэ», т. е. разбойниками.

Цагатайский улус постепенно распался на две части: Мавераннахр и Моголистан (или Джете), включающий в себя, кроме Семиречья, Кашгар. Однако это произошло только в XIV веке, когда противоречия между цагатайскими ханами, стремившимися к установлению прочных связей с культурными районами, и военной кочевой аристократией, желавшей продолжать кочевнические традиции, обострились до крайности».¹³

¹¹ ...переврались из Семиречья в Мавераннахр. Мавераннахр – по-арабски дословно «То, что за рекой», т. е. Амударьей. Так в эпоху Арабского халифата называли земли к востоку от Амударьи до восточных окраин Чимкентской области нынешнего Казахстана. Есть мнение, что это арабское выражение является переводом тюркского «арияк», т. е. «та сторона». Левобережные хорезмийцы и сегодня правобережных называют «арияклилар», т. е. «те, которые на той стороне» (См.: *Шараф-ад-дин Али Йазди*. Книга побед амира Тимура. – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Serefeddin_2/frame1.htm)

¹² ...перекочевали монгольские роды жалаир и барулас. – По свидетельству Рашид ад-дина, при передаче Чингисханом уделов своим сыновьям и распределении между ними войска «он (Чингисхан) дал ему (Цагадаю. – А. М.) четыре тысячи человек... Из эмиров он передал ему Карачара из рода барулас и Муке из рода жалаир» (Рашид ад-дин. Сборник летописей. Т. 2. С. 94.). Таким образом, с тех пор род барулас служил Цагадаю, а затем и его преемникам. Именно из этого рода барулас ведет свое происхождение Тимур, впоследствии Тамерлан. По мнению А. Ю. Якубовского, «эти роды пришли из Семиречья уже в какой-то мере в отношении языка отореченными. Процесс оторечивания на новых местах ускорился; не прошло и столетия, как жалаиры и баруласы вошли в состав тюркских племен» (Якубовский А. Ю. Тимур // Тамерлан – покоритель Азии. М.: Издательство «Ломоносовъ», 2016. С. 16).

¹³ Якубовский А. Ю. Тимур. С. 17.

Глава первая

Родословная Тимура

Как уже было упомянуто выше, во второй половине XIII века в Мавераннахр перекочевали монгольские роды жалаир и барулас. Первые стали кочевать в долине Ангрена, вторые – в долине Кашка-дарьи, где впоследствии и появился на свет будущий Великий эмир Тамерлан.

Судя по родословной Чингисхана из «Сокровенного сказания монголов»,¹⁴ род барулас относится к нирун-монголам, потомкам Бодончара, родоначальника боржигонов – золотого рода Чингисхана. В «Предании о потомках Бодончара родоначальника боржигонов» говорится:

«...Первая жена Бодончара родила от него сына Хабичи по прозвищу толстоногий... Хабичи-батор родил сына Мэнэн тудуна. Мэнэн тудун родил семь сыновей, и нарекли им имена Хачи хулуз, Хачин, Хачигу, Хачула, Харалдай, Хачигун, Начин-батор. У Хачи хулуз и жены его Номулун родился сын Хайду. Хачин родил сына Ноёгидая. Был он высокомерен, словно ноён, потому род, пошедший от него, прозывался Ноёхон. Хачигу родил сына Баруладая. Был он телом огромен, прожорлив, потому и род его прозывался Барулас, что значит ненасытные.

*Сыновья Хачулы также ненасытны были в еде, и прозвали их Большой Барула и Малый Барула, а их братьев – Умный Барула и Глупый Барула. И все они были из племени Барулас».*¹⁵

По свидетельству Рашид ад-дина,¹⁶ при передаче Чингисханом уделов своим сыновьям и распределения между ними войска «он (Чингисхан) дал ему (сыну Цагадаю. – А. М.) четыре тысячи человек... Из эмиров он передал ему Карачара из рода барулас и Муке из рода жалаир». Таким образом, с тех пор род барулас служил Цагадаю, а затем и его преемникам. Именно из этого рода барулас ведет свое происхождение Тамерлан.

И хотя, по свидетельству Ибн Арабшаха,¹⁷ «его (Тамерлана. – А. М.) генеалогия по женской линии... доводит Тимура (Тамерлана) до Чингисхана»,¹⁸ наш Герой строго следовал традиции, заложенной самим Чингисханом: к «золотому роду» Чингисхана причислялись сородичи только по мужской линии. И поэтому Великий эмир Тамерлан хотя и был потомком монгольского рода барулас, но не провозглашал себя потомком «золотого рода» Чингисхана.

И все же Великий эмир Тамерлан породнился-таки с родом Чингисхана: когда он взял себе в жены дочь бывшего хана Цагатайского улуса Казана – Сарай Мульк-ханум, он обрел право носить титул ханского «хургэна» (зятя), «...и мог свободно жить и действовать в их (ханских. – А. М.) домах».¹⁹

¹⁴ О «Сокровенном сказании монголов» см.: Чингисиана. С. 7–49.

¹⁵ Чингисиана. С. 55–56.

¹⁶ Рашид ад-дин – Рашид ад-дин Фазлуллах ибн Абу-ль-Хайр Али Хамадани (ок. 1247, Хамадан – 18 июля 1318, Тебриз) – персидский государственный деятель, врач и учёный-энциклопедист; министр государства Хулагуидов (1298–1317). В начале правления Абу Саида (1316–1335) из-за интриг политических противников утратил власть, а затем по ложному обвинению был казнён. Составил исторический труд на персидском языке Джамий ат-таварих («Сборник летописей»), являющийся важнейшим историческим источником, особенно по истории Монгольской империи и Ирана Хулагуидов.

¹⁷ Ибн Арабшах – Ахмед ибн Мухаммед ибн Арабшах (1392, Дамаск – 1450) – арабский писатель и историк. В 1402 году он был пленен и увезён войсками Тамерлана в неволю из Багдада в Самарканд. В Самарканде Ибн Арабшах учился в медресе, где изучил турецкий и персидский языки и мусульманскую науку. Прославившее его сочинение о Тамерлане «Чудеса судьбы истории Темура» было написано через 30 лет после смерти Тамерлана. В тексте чувствуется обида автора на своего властелина, и по этой причине зачастую предвзято описываются многие деяния Тамерлана, искажаются исторические факты, а многие события, нашедшие свое отражение в труде Ибн Арабшаха, не подтверждаются его современниками-летописцами.

¹⁸ Ибн Арабшах. Чудеса судьбы истории Темура. – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ibn_Arabshah/text1.phtml?id=5713. Текст воспроизведен по изданию: Ибн Арабшах. История амира Темура. Ташкент.: Институт истории народов Средней Азии имени Махпират, 2007. Далее ссылка на <http://www.vostlit.info>.

¹⁹ Якубовский А. Ю. Тимур. С. 17.

Однако обо всем по порядку.

* * *

Итак, «в ночь вторника на двадцать пятый день месяца шаабана, в году семьсот тридцать шестом (8.04.1336 года)²⁰ соответствующем году Мыши монголов²¹, в восхитительном вилайате Кеше²² Такина Хатун²³, состоящая в пречистом браке со славным амиром (Тарагаем. – А. М.), произвела на свет государя Сахибкирана (Великого эмира Тамерлана. – А. М.)».²⁴

О происхождении матери Тамерлана источники умалчивают, а об отце их сведения довольно противоречивы: «как говорят, Тимур и его отец были из рода масс пастухов-крикунов (род барулас. – А. М.)... Его место жительства был Мавераннахр и кишлак в той окрестности. И еще говорят, что его отец был одним из знатных людей султанского государства (здесь, Мавераннахра. – А. М.)».²⁵

По рассказам современников, рождению нашего Героя предшествовали, а затем его сопровождали различные знаменательные события. Так, за несколько лет до его рождения Тарагаю приснилось, что его беременная жена Такина родила ему необыкновенного сына. Он поделился своей радостью со знакомыми. Вскоре эта новость дошла до слуха хана, и тот, опасаясь появления на свет соперника, организовал нападение на женщину, после чего у нее случился выкидыш. Когда же она снова забеременела, Тарагай держал это ото всех в секрете вплоть до рождения ребенка.²⁶

Ибн Арабшах в своих «Чудесах судьбы истории Тимура» поведал другую легенду: «Рассказывают, что ночью, при рождении (Тимура), в воздухе летало что-то похожее на железную (металлическую) шапку. Потом оно исчезло в пространстве, будто бы распространилось по всей земле. Будто бы оно разбросало во все стороны огонь и искры, и будто бы они заполнили [своими лучами] пустыни и оседлые места. Когда родился Тимур, будто бы его рука была замазана свежей кровью. Когда об этом спросили гадалщиков и прорицателей, магов, то некоторые из них ответили, «что он будет шуртом» (военным, военачальником, миршаб), другие говорили, что «он вырастет вором и грабителем», а третьи утверждали, «что он будет мясником и кровопийцей», а некоторые другие говорили, что «нет, из него вырастет палач и головорез». Эти слова подтверждались его делами...».²⁷

Из исторических рассказов о нашем Герое известно, что его отец после рождения сына, опасаясь сглаза, долгое время скрывал его, а также не торопился давать ему имя. Впоследствии

²⁰ Относительно даты рождения Тамерлана в настоящее время нет единого мнения. В связи с празднованием его 660-летия в 1996 г. во многих официальных документах была указана дата 9 апреля 1336 г., в некоторых публикациях указывается 8 апреля (Амир Темур в мировой истории. Париж-Ташкент: Шарк, 1996. С. 34). Очевидно, основанием для датировки в официальных документах послужила такая же датировка, приведенная В. В. Бартольдом (*Бартольд В. В. Сочинения*. М.: Наука, Т. II., 4.2. 1964. С. 38).

²¹ Год Мыши является первым годом тюрко-монгольского 12-летнего животного цикла.

²² Кеш – нынешний город Шахрисабз Кашкадарьинской области Узбекистана. Главный персидский биограф Тамерлана Шереф ад-дин Али Йазди ограничивается лишь указанием области, а точного места рождения Тамерлана в ней он не указывает. Однако враждебный Тамерлану Ибн Арабшах указывает его место рождения – селение Ходжа Илгар в области Кеша (см. *Ибн Арабшах*. Ажойиб ал-макдур фи тарихи Таймур. 1-китоб. Ташкент: Мехнат, 1992. 68-бет. – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Serefeddin_2/frame-text1.htm).

²³ Такина Хатун – мать Великого эмира Тамерлана.

²⁴ Текст воспроизведен по изданию: *Шереф ад-дин Али Йазди*. Зафар-наме. Книга побед амира Темура. Ташкент: Изд-во журнала «SAN'AT». 2008. – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Serefeddin_2/frame-text1.htm.

²⁵ *Ибн Арабшах*. Чудеса судьбы истории Темура. – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ibn_Arabshah/text1.phtml?id=5713.

²⁶ *Шагдар Х.* Тамерлан // Монгольские ханы. Улан Батор. Т. 8. 2012. С. 104

²⁷ *Ибн Арабшах*. Чудеса судьбы истории Темура. – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ibn_Arabshah/text1.phtml?id=5713.

Тарагай поведал сыну историю его наречения Тимуром: *«Однажды, рассказал мне отец, я увидел во сне, что ко мне подошел красивый молодой человек, лицом похожий на араба, и вручил мне меч; я взял меч в руки и стал им размахивать по воздуху; блеском стального клинка осветился весь мир.*

Я просил святого Амира Куляля (духовника Тарагая шейха Шемс ад-дин Куляля. – А. М.) объяснить мне это сновидение. Амир Куляль сказал мне, что сон этот имеет пророческое значение, что Бог пошлет мне сына, которому суждено овладеть всем миром, обратить всех в ислам, освободить землю от мрака невежества и заблуждения. Сон этот исполнился: Бог мне дал тебя, мой сын.

Как только ты появился на свет, я тотчас же отнес тебя к шейху (буквально «старец», здесь – «духовный руководитель». – А. М.) Шамсуддину. Когда я пришел, шейх читал Коран и остановился на следующих словах: «Ужели не опасаетесь, что тот, кто на небе, может земле велеть поглотить вас, тогда как она уже колеблется?»

Так как в этом стихе Корана встречается слово Тимур, то мы нарекли тебе имя Тимур».

Выслушав рассказ моего отца об обстоятельствах, при которых мне было дано имя, и узнав, что имя мое заимствовано из Корана, я возблагодарил Бога и прочел главу Корана «Табарак»».²⁸

Один из представителей придворной тимуровской историографии Шереф ад-дин Али Йазди в своей «Книге побед»²⁹ также поведал нам о сбывшемся пророчестве одного из прямых предков Чингисхана – Тумбиной сэцэна, которое тот, якобы, сделал на основании сновидения прародителя рода барулас – Хачулы. Последнему приснились звезды, восьмая из которых, по предсказанию Мудрого Тумбиная, *«указывала на обладание властью»*. Именно Тимур оказался восьмым потомком прародителя рода барулас – Хачулы, и именно он *«сделал светлым сей мир царства... И затем... по мере его (Тимура. – А. М.) роста, в его уме и движениях все отчетливее выделялись особливые его отличия, свидетельствующие об его царственности. Как ясный день, становилась очевидной предначертанность ему миродержия и царствования»*.³⁰

²⁸ Шереф-ад-дин Йазди. Книга побед. – режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Serefeddin/frametext1.htm>

²⁹ Шереф ад-дин Али Йазди – Шереф ад-Дин Али Йазди, происходивший из города Йазд, расположенного на севере иранской провинции Фарс, привлек внимание Тамерланидов своей высокой образованностью и глубиной знаний. Главная заслуга Шереф ад-Дина – написание труда «Зафар-наме» («Книга побед амира Тимура»), который включает в себя полную историю Тимура (Тамерлана) и частично – историю его внука и преемника, Халил Султана. Он получил большое одобрение среди современников. Материал, послуживший основой для данного труда, был записан секретарями Ибрахим Султана на основе придворных дневников времени Тамерлана и других источников.

³⁰ Шереф-ад-дин Йазди. Книга побед. – режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Serefeddin/frametext1.htm>.

Глава вторая

Юность и молодые годы Тимура

«Предначертанность ему (Тимуру. – А. М.) миродержия и царствования», по мнению Шереф ад-дин Али Йазди, в юные годы Тимура проявлялась в следующем: «В играх... он говорил сверстникам: «Отныне я буду царем. Называйте меня не иначе, как царь». И дети, охотно подчиняясь, называли его своим царем. Одного из них он назначал амиром, другого – везирем. Из палочек и камыша изготовив чучело, дела ему всякие поручал и издавал фирманы (указы. – А. М.). Затем поговаривал, что «сей не повиновался фирману, выказал враждебность дерзкую. Рубите ему голову. Дабы отныне в мире никто не был непокорен шахиншаху и не делал недозволенное шахом!»...

Он быстро полюбил метание стрел и конные состязания, был весьма склонен к военным играм. Он так полюбил охоту, что дни и ночи без усталости мог охотиться.

Его августейшая особа была под попечительством Всевышнего, милосердие и добродетель были свойственны его душе. И ежели порою он выражал суровый гнев и кого-либо наказывал при этом, то эти гнев и строгость были необходимы ради дел царства и правления страной...»³¹

Процитированное выше – это, пожалуй, все, что можно почерпнуть из жизнеописаний Тимура, созданных придворными историографами, о юности нашего Героя. Зато в сочинениях, авторы которых не были связаны с придворной жизнью Тамерлана и его преемников, данные о юности и молодых годах Тимура имеются.

Так, Ибн Арабшах поведал нам, что юность Тимура была отнюдь не столь безоблачной, как могло бы показаться после свидетельств современников об его происхождении: «...Он с детства был умным, простодушным, стремительным, волевым и способным подростком. Но из-за недостатков (нужды. – А. М.) (в семье) он проводил день неприятными делами, и из-за этого “переживания” он гневался и горел в душе.

В одну из ночей он украл одного барана и взвалил себе на спину. Увидев это, пастух ранил его спину стрелой и еще одной стрелой ранил его ногу и заставил его упасть.

В результате к его бедности прибавилась хромота, к злобе добавилась пакость, и усилившаяся ненависть толкнула его на месть, увеличились его претензии к жителям краев.

В этих обстоятельствах он начал искать среди сверстников себе подобных и отвернулся от наставлений милостивого Бога. Аллах ему послал сорок юнцов исполнителей, не имеющих ни богатства, ни совести. Несмотря на то, что у него руки были коротки, было мало оружия и войска, было нездоровое тело и трудное положение, не было богатств и людей, Тимур говорил им: “Я претендую на трон властелина и погружу в бурлящую катастрофу падишахов мира”...

Он с детства проводил свое время в беседах с себе подобными сыновьями визирей и эмиров. Наконец, в один из вечеров Тимур сказал им: “Моя бабушка, – она была гадальщицей и волшебницей, – увидела один сон, и этот сон не давал спокойствия услады мечты. Когда растолковали тот сон [стало известно]: один из ее сыновей или внуков будет властелином страны и, подчинив людей, станет сахибкираном³², и современники – падишахи склонят перед ним головы. Тем человеком являюсь я. И этот момент стал близким. Вы присягните, что будете моими помощниками и опорами, вечно будете преданными и не отвернетесь от меня”.

³¹ Шереф-ад-дин Йазди. Книга побед. – режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Serefeddin/frameset1.htm>.

³² Сахибкиран – титул Тимура (Тамерлана); можно перевести как «правитель света», «путеводный свет», а также «победоносный», «обладатель счастливого сочетания звезд».

*Сверстники Тимура согласились и поклялись быть с ним вместе в счастье и горе, что они не будут выступать против него. И они везде, где бы ни были, вели разговоры вокруг этой идеи; не стесняясь и не скрывая, во весь голос говорили о нем, так что все... поверили в рассказ Тимура».*³³ В этой связи вспоминается завет Чингисхана, которому Тимур осознанно следовал уже в молодости: «Если хочешь подчинить себе множество людей, прежде всего стань властителем их душ; люди никуда не денутся, если ты покоришь их души»...

В «Путевых заметках» Руи Гонсалес де Клавихо, рассказывающих о путешествии испанского посольства в Самарканд ко двору Тамерлана в 1403–1406 гг., есть много деталей, которые дополняют процитированные выше свидетельства Ибн Арабшаха: «...Он (отец Тимура. – А. М.) родился в этом городе (Кеше. – А. М.), однако не принадлежал к тому племени, которое там живет, а был из племени, называемого чакатаи (род Цагадай. – А. М.)...»³⁴

Отец Тамурбека (Тимура. – А. М.) был благородным человеком из рода этих чакатаев, но среднего достатка, имел он не более трех или четырех всадников (нукеров. – А. М.) и жил в одном селении недалеко от этого города Кеша, так как их знатные люди больше предпочитают жить в селениях и поле (в степи. – А. М.), [нежели] в городах.

И этот его сын [Тамурбек] начинал с того, что имел только столько [имущества], чтобы содержать себя и [еще] четырех или пять всадников (нукеров. – А. М.).

Говорят, что однажды [с помощью] этих четырех или пяти людей он начал забирать силой у своих [соплеменников] один день барана, другой день корову и, когда это удавалось, пировал со своими сообщниками. Возможно, поэтому или потому, что он был человеком храбрым, доброго сердца и щедро делился всем, что имел, присоединились к нему и другие люди, так что [вскоре] у него стало триста всадников (воинов-нукеров. – А. М.). Когда их набралось столько, он начал совершать набеги на [другие] земли, грабя и воруя все, что можно для себя и своих [людей]; также выходил на дорогу и грабил [проходящих] купцов.

Слухи о том, что делал [Тамурбек], дошли до императора (владельца. – А. М.) самаркантского, который был сеньором этой земли, и он приказал убить его, где бы то ни было. А при дворе самаркантского императора было несколько знатных кавалеров цагатаев из его племени. Они так хлопотали за [Тамурбека] перед императором, что он его простил и по царскому соизволению разрешил жить при дворе.

И из этих кавалеров [цагатаев], которые выпросили ему прощение, двое теперь живут с ним; одного зовут Омар Тобар, а другого – Каладай-бек. Он сделал их большими сеньорами и владельцами обширных земель.

Говорят, что когда [Тимур-бек] жил [при дворе] самаркантского императора, то так интриговал против него, что последний был готов отдать приказ убить его; но кто-то предупредил [его], и Тимур-бек бежал со своими людьми и начал грабить на дорогах.

Однажды он ограбил большой караван купцов и получил всего достаточно³⁵. После этого он отправился в землю, называемую Систан, и наградил [там] баранов, лошадей и всего, что

³³ Ибн Арабш. Чудеса судьбы истории Темура. – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ibn_Arabshah/text1.phtml?id=5713.

³⁴ Туркизированные кочевники в Мавераннахре и в XV в. называли себя «чагатаями» (цагадаями. – А. М.), хотя давно уже не было династии, происходившей от Цагадай, второго сына Чингисхана. См.: Бартольд В. В. Чагатай-хан. М., 1964. Т. 2. Ч. 2. С. 540. Как известно, отец Тамерлана Тарагай был из отороченного монгольского рода барулас, владевшего долиной Кашка-дары, т. е. Кешем и Несефом (Карши). Главой рода и владельцем Кеша был не Тарагай, а Хаджи. (См.: Бартольд В. В. Улугбек и его время. Петроград. 1918. С. 38–39.)

³⁵ Это свидетельство о молодости Тамерлана отсутствует в официальной историографии, но оно, видимо, бытовало в устной традиции. Версия, сообщаемая Клавихо, близка к рассказу Никоновской летописи (См.: Русская летопись по Никонову списку, изданная под смотрением Имп. Академии наук. Ч. 4. СПб., 1788. С. 246–247). В. В. Бартольд считает, что официальная историография преднамеренно умалчивает о годах юности Тамерлана, так как, подобно Чингисхану, он начинал свою деятельность как атаман шайки разбойников в смутное для Мавераннахра время после смерти эмира Казагана в 1358 г. См.: Якубовский А. Ю. Тимур. С. 54; Бартольд В. В. Улугбек и его время. С. 37–38; Строева Л. В. Возникновение государства Тамерлана. Ученые записки Ленинградского университета. Серия востоковедческих наук. 1952. Вып. 3. С. 69 и сл.; Кикнадзе

попалось [под руку], так как эта земля очень богата стадами. А когда он это совершал, имел при себе около пятисот всадников.

Узнав об этом, жители Систана объединились против него. Однажды ночью [Тимур-бек] напал на стадо баранов, а в это время пришли люди [из Систана], бросились на него и его сообщников, убили многих, а его сбили с лошади и ранили в правую ногу, после чего он остался хромым, также и в правую руку, после чего он недосчитался двух маленьких пальцев; и бросили его, посчитав мертвым³⁶. [Тимур-бек] стал передвигаться, как мог, и дополз до шатров каких-то [людей], кочующих в поле, откуда [вскоре] ушел, а оправившись, опять стал собирать своих людей». ³⁷

В еще одном, так сказать, частном свидетельстве о юности и молодых годах Тимура, в русской летописи, наш Герой именуется Темир Аксаком (турецкий перевод имени Тимурлэнг – Тамерлан. – А. М.); тут же летописец поясняет его новое прозвание: «Об этом же Темир Аксаке рассказывали, что по происхождению не царского был он рода: ни сын царский, ни племени царского, ни княжеского, ни боярского, всего лишь низший из самых захудалых людей из числа заяицких татар, из Самаркандской земли, из Синей Орды (восточная часть или левое крыло Золотой Орды, располагавшаяся на территории Западной Сибири и Казахстана. – А. М.), что за Железными Воротами (на юго-восток от Дербента. – А. М.).

По ремеслу он кузнец был черный, по нраву же и поведению – безжалостен, и разбойник, и насильник, и грабитель. Когда раньше работал у одного хозяина, тот, видя его злонаравие, от него отказался и, избив, изгнал от себя; он же, не имея пропитания, разбоем кормился.

Однажды, когда он был еще молод, и с голоду крадя, кормился, украл он у кого-то овцу, но люди тотчас выследили его. Он же пытался убежать, но быстро многими был окружен, схвачен и связан крепко и всего его избили нещадно, и решили убить его до смерти; и перебили ему ногу в бедре пополам, и тут же бросили как мертвого, недвижимым и бездыханным; ибо решили, что умер, и оставили псам на съедение.

Лишь только зажила у него эта смертельная рана, поднялся, оковал себе железом ногу свою перебитую – по этой причине и хромота; потому прозван был Темир Аксаком, ибо Темир означает железо, а Аксак – хромец; так в переводе с половецкого языка объясняется имя Темир Аксак, которое значит Железный Хромец, ибо, от вещи и дел имя получив, делами своими прозвище себе добыл.

Так и потом, исцелившись от ран, после страшного того избиения, не изменил прежнего злобного нрава, не смирился, не укротился, но только больше испортился; сильнее прошлого и пуще прежнего стал он лютым разбойником.

А потом к нему пристали молодцы лихие, мужи свирепые, всякие злые люди, похожие на него, такие же разбойники и грабители – и стало их очень много. И когда стало их числом до ста, назвали его своим атаманом; а когда стало их числом до тысячи, тогда уже князем его

Р. К. Некоторые сведения грузинских источников о Тамерлане. Грузинское источниковедение. Тбилиси, 1971. Вып. 3. С. 196–205; Тер-Мкртчян Л. Х. Армянские источники о Средней Азии (VIII–XVIII вв.). М., 1985. С. 81, 87.

³⁶ Помимо названных версий получения Тамерланом тяжкого увечья, существуют и другие. По одной из дошедших до нас легенд это увечье Тамерлана было врожденным, по другой легенде, гнавшийся за кроликом шаловливый Тамерлан испугал задремавшего отца. И тот спросонок, желая сразить зверька, рассек ногу сыну. См. *Шагдар Х.* Тамерлан. Т. 8. 2012. С. 107. Кроме того, в 1362 г. Тамерлан и внук Казагана эмир Хусейн во главе отряда в тысячу человек сражались в Систане по просьбе одного из его владетелей. Там Тамерлан получил ранения стрелами в правую руку и ногу, от чего потом всю жизнь страдал. А. Ю. Якубовский отмечает сходство свидетельств Никоновской летописи, рассказа Ибн Арабшаха и Клавихо, которые, по его мнению, восходят к устной традиции, бытовавшей в народе. Вскрытие погребения Тамерлана (1941 г.) и обследование сохранившегося скелета эмира Средней Азии антропологом М. Герасимовым показало, что кости правой руки срослись в локте и были неподвижны, так же как и коленный сустав правой ноги. Специалисты полагают, что Тамерлан был болен костным туберкулезом; пальцы на руках были все, и только указательный правой руки был изуродован. См.: *Бартольд В. В.* Улугбек и его время. С. 41; *Якубовский А. Ю.* Тимур. С. 54–55; *Герасимов М. М.* Портрет Тамерлана. – Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР. 1947. Т. 17. С. 15–16.

³⁷ *Клавихо Р. Г.* de Дневник путешествия в Самарканд ко двору Тимура. – режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus8/Klavichoframetext3.htm>.

звали; а когда они сильно умножились, большие числом стали, многие земли попленили, многие города и царства захватили, тогда и царем (Великим эмиром. – А. М.) его своим нарекли».³⁸

Как было отмечено выше, официальная история немногословна по поводу юношества нашего Героя. Автор составленной для Тимура турецкой стихотворной хроники утверждал, будто многие события, особенно относящиеся к началу его деятельности, не были внесены в хронику по желанию самого Тимура, так как они показались бы невероятными читателям. Как полагал В. В. Бартольд, «из рассказов Клавихо и Ибн Арабшаха можно заключить, что молчание официальной хроники объясняется другими причинами: подобно Чингисхану, Тимур начал свою деятельность в качестве атамана шайки разбойников...»

Очевидно, что отцу Тимура была не безразлична судьба сына, поэтому, желая наставить его на путь истинный, однажды Тарагай обратился к возмужавшему Тимуру со словами: *«Выслушай и запомни те наставления, которые я тебе теперь дам.*

1. Почитай и не забывай своих предков, помни, что ты, Тимур, сын Тарагая, Тарагай сын амира Баргуль, Баргуль сын амира Ильингыза, Ильингыз сын Богадура, Богадур сын Анджаль-ноёна, Анджаль-ноён сын Суюнчи, Суюнчи сын Ирдамчи-Барулласа, Ирдамчи-Баруллас сын Качули-Богадура (Хачулы-батора. – А. М.), Качули-Богадур сын Тумэн-хана (Тумбин-хана. – А. М.), который был родственником сына Яфиса (праотец тюрков, сын пророка Ноя. – А. М.).

Из наших дедов Караджар-ноён первый познал Бога посредством размышления о мире, вместе со своими подчиненными, которых рассудок убедил в истинности ислама. Признав Единого Бога царем, он признал визирем пророка Божия, потом признал праведных халифов (самый высокий титул у мусульман. – А. М.).

2. Завещаю тебе, Тимур, поступай всегда и во всём по примеру отцов и дедов, согласно Шариата (религиозно-нравственный кодекс, “путь к спасению правоверных”. – А. М.), и потомство пророка почитай и уважай, к народу относись милостиво и снисходительно.

3. Помни, что все мы рабы Бога, заключенные в жизнь рукой судьбы под этим синим сводом; поэтому будь доволен всем, что Бог дает тебе, будь ему благодарен за все его милости к тебе. Повторяй имя Божие, признавай его единство, будь послушен велениям Бога и не делай того, что запрещено.

4. Не разрывай родственных уз и никому не делай вреда. Щедро награждай подарками тех, кто служит тебе, и выработай в своём характере беспристрастие. С каждым созданием обращай снисходительно.

Выслушав мудрые наставления моего отца, я твердо решил исполнять их в моей жизни».³⁹

Возмужание нашего Героя пришлось на время жестокого противостояния между владельцами отюреченных племен, которые ратовали за переход к городской жизни и стремились стать полноправными владыками над Мавераннахром и кочевой военной аристократией, которая отстаивала чистоту кочевнических традиций и была более всего заинтересована в организации набегов и грабительских походов на соседние страны.

В начале эпохи Тамерлана в Цагатайском улусе друг другу противостояли представитель первых – Казан-хан, вернувший ханскую ставку в Мавераннахр, и ставленник вторых – бек Казаган. Вот как описал их противостояние Шереф ад-дин Али Йазди в «Книге побед Амира Тимура»:

«Казан Султан-хан, сын Йасур Оглана, в году Курицы, соответствующем семьсот тридцать третьему году хиджры (1332–1333), став ханом в улусе Цагатай, начал творить

³⁸ Повесть о Темир Аксаке // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1999. – Т. 6: XIV – середина XV века. – режим доступа: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4987>.

³⁹ Автобиография Тамерлана // Тамерлан. Эпоха. Личность. Деяния. Бишкек: Гураш, 1991. – режим доступа: <http://historylib.org/historybooks/Tamerlan-Epokha-Lichnost-Deyaniya/6>.

жестокости и бесчинства, ступил за пределы справедливости и законности. От его дурных деяний народ стал изнывать. Он нагнал такого страха, что ежели он приглашал какого-либо бека, то тот шел к нему, попросившись с семьей и детьми и сделав завещание.

Казаган-бек, который был старшим из всех беков (дворянский титул; князь, властитель, господин. – А. М.) Мавераннахра, договорился с народом и беками Цагатаева улуса о захвате власти в сей области, и, став врагами хана, сошлись в Сали Сарая и начали собирать войско, дабы выступить против хана...

В году семьсот сорок шестом (1346 г.) оба войска сразились. В этом сражении в один глаз Казаган-бека попала стрела, пущенная Казан Султан-ханом, и он ослеп на этот глаз. Оба войска разошлись, и Казан Султан-хан вернулся в Кариши, где и перезимовал...

Казаган снова собрал войска и в году семьсот сорок седьмом (1346–1347) выступил против хана. Быстро атаковав Казан-хана, пленил и убил его. Царствование Казан-хана в Мавераннахре и Туркестане (в Цагатайском улусе. – А. М.) продолжалось четырнадцать солнечных лет. Затем Казаган-бек стал правителем этой страны...

После Казан-хана на ханский престол (Казаган-бек. – А. М.) поднял Данишимандча Оглана, потомка Окдай каана (Великого хана Угэдэя. – А. М.)⁴⁰. Но через два года убил его (за предательство. – А. М.) и назначил ханом Баянкули Оглана, сына Суюргатмиш-хана, сына Дува-хана...

Казаган-бек установил такое правление, что лучшего быть не может. Его доброта осталась в памяти мирян, и он правил по законам шариата. Ученые и почтенные люди были отмечены его подарками, никто не чинил препятствия и беззакония, и все были счастливы.⁴¹

Жизнь нашего Героя в годы правления Казаган-бека отражена в его «Автобиографии»: «Однажды (в 1355 году. – А. М.) по делам улуса я пришел в то место, где амир (князь. – А. М.) Казаган заседал в совете (хурилтае. – А. М.). Здесь же был и отец мой. Придя в совет, я разговаривал с самим амиром Казаганом, и он не только милостиво принял меня и выслушал, но даже отдал мне в жены свою внучку. Я был очень доволен такой честью. Я получил от амира Казагана много имущества и скота. Он не был особенно могущественным правителем, и мне легко было бы завладеть его царством, но я не хотел платить злом за сделанное мне добро. В этом году мне исполнилось 23 года.

Однажды на охоте я был застигнут ужасным ливнем и заблудился. В стороне виднелась какая-то гора, и я поспешил проскакать пространство меня от нее отделявшее. По сторонам большой горы стояли камышовые юрты, и я укрылся от холода в одной из них. Хозяева юрты отнеслись ко мне весьма радушно. Я рассказал им обстоятельства моей прежней жизни, и они попросили меня повторить благословения пророку, так как этого достаточно для достижения всякой цели.

С Божьей помощью, я вторично устроил собрание (встретился с хозяевами юрты. – А. М.). Они мне сказали: «за занавесью будущего тебе готовится помощь, амир; семейство пророка за тебя; наместник его сделается твоим помощником и спутником, но кто этот наместник ты узнаешь лишь перед смертью».

Эти слова уничтожили во мне всякое волнение и горе; я ободрился, отказался от своего тайного намерения отправиться в Хорасан и двинулся по направлению к Герату.

⁴⁰ Казаган не именовал себя ханом, а ограничился титулом эмира. Для придания законности своим действиям он завел подставного хана из Чингисова дома. Вначале подставным ханом был Данишимандча, потом – Баян Кули-хан. От имени подставного хана последний и чеканил свои монеты. (См.: Якубовский А. Ю. Тимур. С. 22).

⁴¹ Шереф-ад-дин Али Йазди. Книга побед амира Тимура – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Serefeddin_2/frameset1.htm. Правление Казагана (1346–1358) было ярким выражением воззрений и интересов кочевой военной аристократии, которая более всего заинтересована была в организации набегов и грабительских походов на соседние страны... Для набегов Казаган избрал Герат и Гератскую область, находившиеся под властью династии Куртов. Казаган произвел большие опустошения в окрестностях Герата, забрал большую добычу, но Герата захватить не смог... (См.: Якубовский А. Ю. Тимур. С. 22).

Во время отъезда я получил письмо амира Хусайна (внука Казаган-бека, друга Тимура. – А. М.) такого содержания: «Начальники моего войска сговорились убить меня и возвести на престол амира Бакыра; я надеюсь, что вы скоро прибудете...»

Нимало не медля, я выступил с войском и в тот же вечер отправился к Герату...

Вскоре мы (с амиром Хусайном. – А. М.) получили неприятные известия из Герата. Нам сообщали оттуда, что, воспользовавшись нашим отсутствием, амир Бакыр сумел подчинить себе население Герата, совершенно забрал в свои руки бразды правления.

В виду таких известий, амир Хусайн обратился ко мне за советом, что предпринять в таких затруднительных обстоятельствах. Я высказал, что, по моему мнению, следовало бы решительно напасть на Герат нам обоим вместе; в случае удачи мы достигнем своей цели, в случае же неудачи наша храбрость, во всяком случае, заслужит одобрение. Амир Хусайн согласился последовать моему совету...

Тогда с 300 своими храбрыми всадниками я направился вместе с ним к Хорасану. Подойдя к Герату, мы нашли городские ворота отворенными. Это странное обстоятельство крайне встревожило амира Хусайна: из того, что ворота оказались отворенными, он вывел заключение, что, должно быть, враг нисколько нас не боится, если и ворота не считает нужным запереть при приближении наших войск.

Я стал успокаивать амира Хусайна, а потом ударил плетью коня и поскакал к городу, увлекая за собой войско.

Амир Хусайн с войском проскакал в средину города, а я остался у ворот, чтобы, в случае внезапного нападения извне, иметь возможность защитить вошедших в город.

Между тем Хусайн отправился к лагерю Бакыра, захватил его в то время, когда тот спал, взял его в плен и овладел престолом. Меня амир Хусайн через гонца тоже пригласил войти в город.

В это время войска Бакыра, узнав, какая участь постигла их амира, задумали напасть на войско амира Хусайна, но прибытие моего войска заставило их отказаться от своего намерения, и они выразили безусловную покорность амиру Хусайну.

Таким образом, хотя Хусайн достиг своей цели с моей помощью, но исполнить данное им раньше обещание (отблагодарить Тимура, передав ему удел. – А. М.) он и не думал...

Тут я понял, что один верный спутник дорожке тысячи неверных. Я расстался с амиром Хусайном и отправился к амиру Казагану.

Когда я пришел, амир Казаган мне очень обрадовался. В это время подданные амира Казагана возмутились против него. Узнав, что всем бунтом руководит некий Данышмандча Оглан (бывший ставленник Казаган-бека на ханском престоле. – А. М.), я сказал об этом Казагану и посоветовал от имени Данышмандча Оглана разослать во все стороны письма и подарки, а затем наградить тех, кто покорится, и строго наказать мятежников.

Мне исполнилось 24 года... *В это время со мной подружились люди, составившие заговор против амира Казагана; они собирались, выбрав удобную минуту, убить Казагана и предложили мне тоже присоединиться к ним, войти в урду (монг. орд – дворец, ставка. – А. М.) вместе с Данышмандча Огланом и овладеть престолом.*

Я для виду согласился с ними, но остановил приведение в исполнение их преступных замыслов, а сам тем временем поспешил предупредить амира Казагана об угрожающей ему опасности.

Мятежники, узнав об этом, тоже поспешили послать амиру Казагану письмо, в котором чистосердечно раскаивались в замысле на его жизнь. Амир Казаган милостиво принял заявление злоумышленников, доверяясь мне.

Однажды вечером амир Казаган пригласил меня к себе. Придя к амиру, я застал у него всех злоумышлявших ранее на его жизнь; все они были в кольчугах под верхним платьем. Я заметил это и сейчас же сообщил амиру.

Убедившись из моих слов, что действительно он собрал к себе заговорщиков, амир Казаган, сославшись на нездоровье, отпустил всех присутствовавших, а у меня просил совета, что надо делать в данном случае.

Я посоветовал раздать подарки всем недовольным; амир исполнил мое предложение и раздал очень много подарков. Когда люди эти стали делить между собою дары амира, они перессорились, и всякое согласие их (бывших заговорщиков. – А. М.) расстроилось. Амир был так доволен мною, что подарил мне, за оказанную ему услугу, город Ширганат.

В это время мне исполнилось 25 лет. Амир Казаган, намереваясь овладеть Хорезмом, считал это дело чрезвычайно трудным и потому хотел поручить это мне. Я понял, что для меня было бы выгоднее сначала послать кого-либо другого сразиться с врагом, а потом уже самому пойти и окончательно овладеть Хорезмом. Самым близким человеком к амиру Казагану в то время был амир Хисрау-Баянкули. Я переговорил с ним и внушил ему, чтобы он убедил амира Казагана в том, что взять Хорезм – дело вовсе не трудное, а потому было бы очень хорошо, если бы амир поручил сделать это сыну своему Абдулле, который таким образом мог бы, совершив это завоевание, прославиться, чего ему не удастся, если дело это будет поручено мне, ибо тогда честь взятия Хорезма будет принадлежать мне.

Хисрау-Баянкули доложил амиру Казагану то, что я ему внушил, и амир согласился послать к Хорезму Абдулла с войском. Между тем жители Хорезма укрепились в городе, под защитой укреплений вышли из города и, сразившись с войском Абдуллы, одержали верх и не пустили его в крепость.

Абдулла сообщил отцу о своем поражении, и амир Казаган высказал, что он и раньше находил необходимым, чтобы я сам шел брать Хорезм, а потому и приказал мне немедленно исполнить это поручение.

Достигнув таким образом своей цели, я с большим войском двинулся к Хорезму и застал Абдулла очень смущенным своей неудачей. При моем приближении жители Хорезма быстро отступили и скрылись за стенами города. Я тотчас же послал всем влиятельным лицам города письма с подарками и секретно просил помочь, чтобы население добровольно сдало мне город. Желание мое было исполнено, и я без боя занял Хорезм.

Возвратившись вместе с Абдуллой к амиру Казагану, я удостоился от него благодарности, а в виде награды за успешное выполнение возложенного поручения, я был назначен наместником в Хорезм.

Мне исполнилось 26 лет. Однажды мы с амиром Казаганом поехали на охоту в местность Камар. Охота была очень удачна, и потому мы остались ночевать в этой местности.

Туглук Тимур – зять амира Казагана, задумал убить тестя и завладеть престолом. Он сговорился с несколькими злыми людьми, и в тот вечер, когда мы ночевали в Камаре, он, с семью вооруженными саблями людьми, пришел, чтобы убить Казагана. Около него в это время не было других людей, кроме ловчих.

Я, сев на лошадь, быстро бросился на злоумышленников; амир тем временем, пользуясь темнотой, спрятался за большой камень. Услышав шум, собрались прочие охотники, и Туглук Тимур, опасаясь возмездия за покушение на жизнь амира Казагана, бежал в Мавераннахрские горы.

Желая выразить мне свою признательность за оказанную ему услугу, амир Казаган отдал мне крепость Шадман.

Владея Хорезмом и Шадманом, я собрал много податей и богато одарил своих воинов. Хотя я делал много добра своим людям, однако мое желание – сделаться самостоятельным властелином – всё еще не встречало среди них сочувствия.

В это время амиру Казагану какие-то хитрые женщины донесли, что жена Туглук Тимура, дочь амира Казагана, огорченная бегством своего мужа, лишилась рассудка.

Амир Казаган, поддавшись на эту хитро придуманную уловку, простил Туглук Тимура и написал ему письмо, приглашая возвратиться.

Я доложил амиру Казагану, что, по моему мнению, не следует верить женищинам, а следует поступать так, как повелевает шариат.

Пророк сказал, что советоваться с женищиной следует, но только для того, чтобы поступить как раз противоположно тому, что посоветует женищина.

Амир Казаган согласился со мною, и я отправился навстречу Туглук Тимуру, решившись отомстить ему.

Мне исполнилось 27 лет. Однажды амир Казаган позвал меня и сказал мне, что он недоволен своей женой, и потому предполагает с ней развестись. Однако, прошло после того несколько дней, и мысли амира совершенно переменялись: он раздумал разводиться с женой, стал к ней хорошо относиться, вызвал Туглук Тимура и простил ему его вину.

В это же время амир Казаган отдал Мухаммед-ходже Андижан, которым правил сын его, Абдулла, и тем возбудил против себя неудовольствие со стороны Хисрау-Баянкули, который по этой причине подружился с Туглук Тимуром.

Хисрау-Баянкули был тестем Абдуллы, сына амира Казагана, и рассчитывал приобрести большое влияние и почет со вступлением на престол Абдуллы, поэтому, видя, что его мечтам не суждено сбыться, он вместе с Туглук Тимуром решился отделиться силой от амира Казагана.

Я известил об этом Казагана, которому был предан, как сын, и амир написал завещание в мою пользу, чтобы по смерти его я был султаном Туранской области». ⁴²

Как показали дальнейшие события, заклятые враги Казаган-бека и не думали отказываться от своих коварных планов. И в 1358 году, «будучи в неведении о делах судьбы, он (Казаган-бек. – А. М.) вместе с пятнадцатью своими людьми, все безоружные, вышли верхом из Сали Сарая, перешли Джайхун и в Арханге, стали охотиться, пустив ловчих птиц.

В то время как они пускали птиц..., Кутлуг Тимур (в «Автобиографии» Туглук Тимур. – А. М.), сын Бурулдая, из рода орнат, зять Казаган-бека, еще с вечера находился в засаде, чтобы в удобный момент прикончить сего справедливого бека. Уговорив на это дело нескольких нечестивых, найдя в беспечности того дражайшего бека (Казагана. – А. М.), сделали его мучеником (убили. – А. М.) и бежали в сторону Кундуза. Несколько служивых людей бека, узнав о том, что он стал мучеником, пустились вскачь за Кутлуг Тимуром,] настигли его около Кундуза и изрубили на куски...

После кончины отца он (сын Казаган-бека, царевич Абдулла. – А. М.) пришел из Самарканда и сел на место отца, и все беки подчинились ему.

Когда он стал правителем, как и его отец, то признал ханом (Цагатайского улуса. – А. М.) Баянкули-хана и повиновался ему.

При жизни отца он всегда находился в Самарканде, ему нравился климат той местности. В его душу запала мысль пойти в Самарканд, сделать его столицей и вместе с собой взять Баянкули-хана. Сколько ни уговаривали его, с точки зрения доброжелания, Каратгу-бек и другие беки отца: «Не следует удаляться в другое место от места, доставившегося от отца», он не прислушался к их словам.

Там же, в тот же год, проявив похоть на гарем Баянкули-хана, он убил хана и вместо него возвел в ханство Тимур-шах Оглана, сына Йасун Тимур-хана...

После того, как Абдулла Мирза убил Баянкули-хана, это было ему к несчастью, и Баян Сұлдуз, собрав войско в Хисари Шадмане, направился в сторону Самарканда. В области Кеи к нему присоединился со своим войском амир Хаджи Барулас ибн Нуралки ибн Намула ибн Йасу Мунке ибн Карачар ноён (в эпоху Тамерлана владетель рода баруласов, родственник нашего

⁴² Автобиография Тамерлана. – режим доступа: <http://historylib.org/historybooks/Tamerlan-Epokha-Lichnost-Deyaniya/6>.

Героя). Договорившись, они пошли против Абдуллы Мирзы и, сразившись, обратили в бегство Абдуллу и прогнали его братьев, а также возведенного им в ханство Тимур-шаха.

Абдулла Мирза, отступив, перешел реку Аму и остановился за Багланом, в Андарабе. Там он провел время до тех пор, пока его жизнь не подошла к концу. И весь род, близкие и челядь Казаган-бека разбежались в разные стороны и пошли странствовать». ⁴³

* * *

Как явствует из вышеизложенного, Баян Сулдуз-бек и Хаджи Барулас-бек, в то время самые уважаемые из владетелей областей или уделов, взяли власть в Мавераннахре. Однако в своей «Автобиографии» Тамерлан рассказывает о том, что в то время в триумvirат правителей Самарканда вместе с ними входил и он сам: «Собрав войско, я двинулся в Самарканд. По пути я встретил Баяна-Сальдура (у Шереф ад-дин Али Йазди – Баян Сулдуз-бек. – А. М.), который, вместе с бывшим в его распоряжении войском, присоединился ко мне. Мы достигли границы Шаха. Кроме того, мне удалось уговорить и амира Хаджи Баруласа присоединиться к нам... Мы все, втроем, направились к Самарканду.

Мавераннахром в это время правил Тимур Шах (так называемый, «подставной» ханчингисид. – А. М.). Своим возвышением он был всецело обязан Туклук Тимуру и Баян-Кули, которые его поддерживали.

После кровопролитного сражения нам удалось выгнать из Самарканда Тимура Шаха, и мы овладели Мавераннахром. Все мы втроем: я – Тимур, амир Хаджи Барулас и Баян-Сальдур заключили союз и мирно владели Самаркандом, пока Баян-Сальдур, опившись вина, не умер.

По смерти Баян-Сальдура его права на власть в нашем тройственном союзе перешли по наследству к его сыну, но амир Хаджи Барулас задумал хитростью отделаться от этого союзника и стал принимать к тому меры. Я несколько раз услаждал его, но это на него не действовало, и он по-прежнему продолжал свои происки. Такие действия амира Хаджи Баруласа развили в среде населения смуты и раздоры». ⁴⁴

Помимо перечисленных выше «союзников», на царствование в Мавераннахре претендовали и правители других областей: «Область Ходженда находилась в руках Баязид Джалаира. Некоторые округа были под властью Хусайна ибн Мусалла ибн Казаган-бека, и он претендовал на земли своих отцов.

В Балхе стоял Олджай Буга Сулдуз, и там он претендовал на царствование.

В Шибургане стоял Мухаммад Хаджа Апарди из найманов, и он также претендовал на царствование.

Бадахшанские шахи в своих горах не подчинялись друг другу, и у каждого из них в голове были амбиции о власти.

В области Хутталана находились Кайхусрав и Улджайту Апарди. А Хизр Йасури, исконной родиной которого были Сарипул и Таткант, которые относятся к области Самарканда, правил ими и, собрав всех йасуриев, никого не признавал.

Между указанными беками происходили постоянные и многократные противостояния и сражения, и много людей погибало.

Поскольку в Цагатаевом улусе каждый был себе главой, по той причине страна была расстроена, а народ был в замешательстве». ⁴⁵

⁴³ Шереф-ад-дин Али Йазди. Книга побед амира Тимура – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Serefeddin_2/frameset1.htm.

⁴⁴ Автобиография Тамерлана. – режим доступа: <http://historylib.org/historybooks/Tamerlan-Epokha-Lichnost-Deyaniya/6>.

⁴⁵ Уложение Тимура // Тамерлан – покоритель Азии. М.: Издательство «Ломоносовъ», 2016. С. 103.

Именно в этих условиях шел процесс мировоззренческого становления нашего Героя. Судя по источникам эпохи Тамерлана, в формировании важнейших элементов его мировоззрения: системы ценностей, идеалов, убеждений, нравственных качеств, помимо обстоятельств его собственной жизни, большую роль сыграли легендарная генеалогия монголов, в том числе, его собственного рода барулас, поведенные ему в детстве отцом, победоносное прошлое Великого Монгольского Улуса и его плачевное настоящее, свидетелем которого он являлся сам. А поскольку Тимур был мусульманином, в его духовной жизни огромную роль сыграли мусульманские шейхи. Не случайно, в конце жизни Великий эмир Тамерлан говорил, что *«... счастье, которого я достиг столькими беспокойствами, трудами и опасностями..., дано мне небом, благотворным влиянием религии Магомета (да даст ему Бог мир) и могущественным ходатайством потомков и сподвижников его»*.⁴⁶

Первым таким сподвижником, на советы и благословение которого стал опираться молодой Тимур, был *«... шейх по имени Шамсуддин ал-Фахурий (в других источниках он именуется Шемс ад-дин Кулалъ. – А. М.)*.

Он был уважаем и почитаем (народом) тех земель, и те, которые начинали все свои религиозные и мирские дела, опирались на него (советы, благословение).

Согласно сказаниям, Тимур, являясь бедным и беспомощным, был одурманен манией величия; когда он был на грани бедности, у него кроме хлопчатобумажной одежды больше ничего не было, то он эту единственную одежду продал, а на вырученные деньги купил козу и, чтобы осуществить свою мечту, направился к упомянутому шейху.

Он завязал один конец веревки на шею и, опираясь на финиковый посох, предстал перед взором шейха. Когда Тимур вошел к этому шейху, тот находился среди своих мюридов (учеников) и был занят обращением молитвой к Аллаху. И пока они не завершили молитву, Тимур ждал стоя.

Как только взор шейха упал на Тимура, тот сразу же поспешил поцеловать его руку и приложил свою голову к его ногам. Немного подумав, шейх поднял голову и, обратившись к своему обществу, сказал: «Этот человек будто бы жертвует Всевышнему Богу свою честь и богатство стоимостью дешевле, чем крылья мухи, и за это он хочет получить нашей поддержки. Мы должны ему помочь и не должны отказаться, отвергнув его. Слушай, общество, благословите его и помогите ему, чтобы он достиг желаемого!»...

Тимур вышел от шейха и, прихрамывая как раньше, начал подниматься без остановки [на вершину власти].⁴⁷

Впоследствии в ключевые моменты своей жизни Тимур (Великий эмир Тамерлан), дабы принять правильное решение, всегда обращался за советом и благословением к Шемс ад-дин Кулалю, а затем к шейху Зейн ад-дин Абу Бекр Тайбиди и сейиду (потомок пророка Мухаммеда. – А. М.) Береке, которых считал также своими духовными покровителями.

На том, какое большое значение Тимур придавал советам своих духовных наставников и соратников, он заостряет внимание своих детей и потомков в своем «Уложении»: ⁴⁸ *«...совет,*

⁴⁶ Уложение Тимура // Тамерлан – покоритель Азии. М.: Издательство «Ломоносовъ», 2016. С. 103–104.

⁴⁷ Ибн Арабаши. Чудеса судьбы истории Темура. – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ibn_Arabshah/text1.phtml?id=5713.

⁴⁸ Особое значение в изучении жизни и общественно-политической деятельности Тамерлана имеет «Уложение Тимура» (другие названия: «Малфузат-и Темури» – «Изречения Тимура», «Вакиат-и Темури» – «Воспоминания Тимура») – исторический труд, в котором изложена автобиография Тамерлана с 1342 по 1381 годы и взгляды этого выдающегося государственного и военного деятеля на управление государством и войском. Многие исследователи сходятся во мнении, что автором сочинения является сам Тамерлан. Даже если допустить, что труд этот написан не самим Тамерланом, то он мог поручить сделать это кому-нибудь из своего окружения. А такие примеры в истории имеются. Авторство Тамерлана подкрепляется также исторической достоверностью сообщаемых фактов и событий и правильностью их изложения в сравнении с другими историческими сочинениями. (См.: Тамерлан. Уложение Тимура. – режим доступа: <http://www.vostlit.info/Texts/rus5/Ulozenie/framepred.htm>.)

благоразумие, обдуманность вдесятеро полезнее в политике, чем сила оружия. Ибо, как говорят, благоразумие может завоевывать царства и побеждать армии, не поддающиеся мечу воинов.

Что касается меня, я убежден, что испытанный воин, соединяющий все эти качества, гораздо предпочтительнее тысячи солдат, обладающих только силой, ибо он может руководить тысячей тысяч таких воинов. Опыт показал мне еще, что победа и поражение нисколько не зависят от численности сражающихся, но от помощи Всемогущего и от благоразумия наших мер...

Я не затевал ни одного предприятия, предварительно не посоветовавшись, а приводя его в исполнение, я ничего не предоставлял случаю; прежде чем начать действие, я обдумывал, какой оно могло иметь исход, и, употребляя попеременно ловкость, благоразумие, твердость, бдительность и предусмотрительность, я приводил к верному успеху...

Я различал два вида совета: один – исходящий из уст, другой – из глубины сердца. Я благосклонно внимал говору уст, но только то, что я слышал исходящим из сердца, оставлял в ушах моего сердца (для того чтобы воспользоваться этим)».⁴⁹

Уже в марте 1360 года, а также впоследствии Тимуру неоднократно пришлось воспользоваться советами, «исходящими из глубины сердца» его духовных наставников...

⁴⁹ Уложение Тимура. С. 163–165.

Глава третья

Борьба за трон единого правителя Мавераннахра (1360–1370 гг.)

Как было отмечено выше, начало 60-х годов XIV века в западной части Цагатайского улуса, Мавераннахре, *«каждый был себе главой, по той причине страна была расстроена, а народ был в замешательстве»*.

Этим решил воспользоваться чингисид Туглук Тимур-хан;⁵⁰ *в феврале–марте 1360 года* он собрал войско для завоевания Мавераннахра и перешел у Ходжента Сыр-Дарью.

Мавераннахрские эмиры и Хаджи Барулас из страха бежали в Хорасан (историческая область, расположенная в Восточном Иране) и перешли Сайхун (Сыр-Дарью).

В «Уложении» Тамерлан описывает дальнейшие события следующим образом: *«Когда Туглук Тимур, потомок Чингисхана, перешел реку из Ходжента, намереваясь завоевать Трансоксианию (то же самое, что Мавераннахр. – А. М.), и потребовал, чтобы мы, я и эмир Хаджи Барулас и Баязид Джелангир, пришли и соединились с ним, то эти последние спросили у меня совета, говоря: «Нужно ли нам укрыться в Хорасане с нашими семействами и ордой (здесь, подданными. – А. М.) или же идти и присоединиться к Туглук Тимур-хану?»*

Я отвечал им: «Вам предстоят две выгоды и одна опасность, если вы отправитесь к Туглук Тимуру; но если вы убежите в Хорасан, то встретите две опасности против одной выгоды».

Они отвергли мой совет и направили свой путь к Хорасану. Я же, имея на выбор – идти в эту страну или же повиноваться приказанию Туглук Тимура, колебался между этими двумя исходами.

*В этой нерешимости я прибегнул к мудрости моего доверенного советника (духовного наставника. – А. М.), и вот его ответ: «Следующий вопрос был предложен однажды четвертому халифу Али (преисполни его Бог славой и милостью!): если бы твердь небесная была луком, тетивой которого была бы земля, если бы козны были стрелами, имеющими целью детей Адама, а сам Бог, Величайший и Высочайший, был стрелком, то где несчастные смертные могли бы найти убежище? Именно возле самого Бога люди должны были бы укрыться, отвечал халиф. Так и тебе нужно сейчас же идти и отыскать Туглук Тимура и заставить его выронить из рук лук и стрелы».*⁵¹

Вдохновленный своим духовным наставником на борьбу с Туглук Тимуром, наш Герой явился к хану-владельцу Моголистана⁵² и своею наружною покорностью завоевал расположение Туглук Тимура.

⁵⁰ Туглук Тимур-хан – последний самостоятельный хан Цагатайского улуса, правил в 1359–1363 гг. Он был сыном Эмиль Ходжи, а Эмиль Ходжа – сыном Дува-хана, правившего в 1291–1306 гг., а сей Дува-хан был из потомков Цагатая. Туглук Тимур-хан был падишахом в области Джете. Область Джете – земли между Чимкентом и долиной Таласа до оз. Лобнор. Эту область также называли Моголистаном. Происхождение термина «джете» не установлено. В. В. Бартольд переводит этот термин как «разбойник» и считает, что он имеет общий корень с турецким «чете» (Бартольд В. В. Улугбек и его время. С. 36).

⁵¹ Уложение Тимура. С. 165.

⁵² «Автобиография Тимура» дополняет сведения его же «Уложения»: «Я посоветовал не ссориться с великим царем, а явиться к нему с покорностью, чтобы послушанием заслужить его расположение. Хаджи Барулас не послушался и, переправившись через Дарью со всем народом и имуществом, ушел в Хорасан. Амир Баязид с подданными и дарами отправился на поклон к Туглук Тимуру. Я тоже стал готовить подарки, чтобы преподнести их с выражением покорности Туглук Тимуру, но в это время отец мой, амир Тарагай, опасно заболел, и мне пришлось остаться при больном и ухаживать за ним, пока он не умер (в 1360 году. – А. М.). С большою пышностью похоронил я отца в усыпальнице Киш хат мазар, неподалеку от могилы святого. Туглук Тимур прислал мне вторую грамоту, в которой звал меня к себе, но мои подданные заявили, что они не желают, чтобы я подчинился Туглук Тимуру, потому что под моим владычеством в стране водворилось полнейшее спокойствие и потому народ мой готов силою оружия отстаивать свою независимость. На все эти заявления я отвечал, что, по

В «Автобиографии» Тамерлан продолжает свой рассказ о тех событиях: *«Результат каждого предпринимаемого мною трудного дела был мне заранее известен: я узнавал то, что меня ожидает, по сновидениям. Так, когда Туглук Тимур впервые пришел в Мавераннахр, я увидел во сне, что будто бы ко мне подлетела птица шагин (сокол) и уселась ко мне на руку. В это время пришло много коров, и я их подоил.*

Сновидение это, объяснили мне, предвещает мне счастье: птица, усевшаяся мне на руку, означает могущество, а множество коров предвещали мне многие выгоды. И действительно, сон мой исполнился: я присоединился к Туглуку Тимуру, и это принесло мне серьезные выгоды...

Хан был очень доволен, что я добровольно присоединился к нему и, по воле Божьей, облек меня полным доверием. Ни одного из своих предположений хан не приводил в исполнение, не посоветовавшись предварительно со мною. Так, однажды, до сведения хана дошло, что его эмиры в кипчакской степи подняли знамя бунта. Хан спросил моего совета, как следует поступить в этом случае: идти ли на кипчаков самому, чтобы примерно наказать виновных, или же послать только войско?

Я сказал: «Если ты пойдешь кого-нибудь, то будет две опасности; если пойдешь сам – одна опасность; умный человек тот, кто предпочитает одну опасность двум»...

Туглук Тимур остался очень доволен моим ответом. Вскоре хан отправился на кипчаков, сам предводительствуя войском, а мне, на время своего отсутствия, вверил управление Мавераннахром.

Туглук Тимур-хан, поручая мне управление страной, снабдил меня грамотой, в которой значилось, что Туглук Тимур отдал Мавераннахр брату своему Тимуру. Это было сделано во избежание междоусобий и притязаний врагов Туглука Тимура...».⁵³

Тогда (1360 год) жители Мавераннахра очень недолго находились под властью двадцатипятилетнего Тимура. Как явствует из автобиографической части его «Уложения», Туглук Тимур, вопреки своим обязательствам, в 1361 году снова привел армию в Трансоксианию, отнял у нашего Героя управление Мавераннахром, чтобы отдать его в руки своего сына Элиас-Хаджи, а Тимура поставил главнокомандующим и советником молодого князя.

Однако, как писал М. И. Иванин, «...согласие его с правительством Элиас-Хаджи продолжалось недолго по следующим причинам: известно, что Чингисхан и первые его потомки были язычниками (шаманистами-тэнгрианцами. – А. М.), и во владениях их была полная веротерпимость; но в XIV столетии ханы потомства Хулагу, Батые, Цагатай и их вельможи начали принимать магометанскую веру, особенно в местах, где была оседлость, где были построены мечети и школы и где была сильная корпорация магометанского духовенства и потомков Магомета.

Кочевой же народ, особенно к северу от Сырдарьи, по-прежнему оставался при языческих верованиях и обрядах, что ставило его в частые столкновения с магометанами. Войска Туглука Тимура состояли преимущественно из язычников, к которым принадлежало много узбеков.⁵⁴

Судя по названию некоторых племен узбеков, надобно полагать, что это были остатки прежних кочевых народов, населявших при Чингисхане степи к северу от Тянь-Шаньского

моему мнению, ссориться и возмущаться против Туглука Тимура нельзя, что нет другого исхода, как безусловно подчиниться ему». (Автобиография Тамерлана. – режим доступа: <http://historylib.org/historybooks/Tamerlan-Epokha-Lichnost-Deyaniya/6.>) Во время описываемых событий нашему Герою было 24 года.

⁵³ Автобиография Тамерлана. – режим доступа: <http://historylib.org/historybooks/Tamerlan-Epokha-Lichnost-Deyaniya/6.>

⁵⁴ По поводу узбеков М. И. Иванин писал: «Во французских переводах народ этот называется гетами, но так как такого наименования народа в этой местности не было, а из последующих походов Тамерлана и войн его потомков видно, что этот народ, завоевавший потом Коканд, Бухару и Хиву, назывался узбеками, то я принял для него это название, хотя, вероятно, оно сделалось известно после Тамерлана». (См.: Иванин М. И. О военном искусстве... С. 168). В. А. Панов дополняет: «Узбеки (буквально: «сами господа») – название народа, населявшего страну Джете, т. е. Восточный Туркестан с включением Джунгарии и Семиречья» (См.: Тамерлан. Автобиография. Уложение. М.: Эксмо, 2006. С. 241.).

хребта, которые, не желая покориться ему, укрылись в ущелья Алтайского, Саянского и Тянь-Шаньского хребтов и в леса Сибири.

Но когда между потомками Чингисхана начались междоусобия, когда власть ханов ослабела, тогда узбеки в свою очередь начали делать набеги на земли цагатайских ханов, однако, вероятно не имея еще достаточных сил, чтобы быть самостоятельными, они подчинились хану Туглук Тимуру, с которым и перешли через реку Сыр.

Составляя своевольные общины, не подчиненные строгой дисциплине..., они, при вторжении в земли между реками Сыр и Аму, грабили мирных жителей, не щадя духовенства и потомков Магомета. Эти грабежи и неуважение к духовному сану были причиной частых столкновений узбеков с Тамерланом, ревностным магометанином». ⁵⁵

Именно об этих столкновениях с узбеками и их последствиях повествует Тимур в своем «Уложении»: *«Когда узбеки начали совершать в Трансоксании величайшие жестокости и невыносимые притеснения (ибо уже семьдесят сеидов, потомков пророка Мухаммеда, или сыновей сеидов были брошены в оковы).*

Элиас-Хаджа, потерявший всякую власть, не был в состоянии прогнать этих разбойников и остановить их неистовства. Что касается до меня, то я, стремясь приобрести доверие, стремительно ринулся на узбеков и освободил притесняемых из рук притеснителей.

Эта экспедиция была причиной возмущения военачальников Элиас-Хаджи и самих узбеков. Туглук Тимуру написали, что я поднял знамя восстания; хан, будучи слишком доверчив, послал приказание умертвить меня, но это последнее попало в мои руки.

Видя всю громадность опасности, я собрал вокруг себя храбрую молодежь из племени барулас, которую я привлек на свою сторону...

Когда жители Трансоксании узнали, что я решил напасть на узбеков, вельможи и народ не замедлили покинуть их ряды и присоединиться ко мне.

Ученые и высшее духовенство издали постановление, утверждавшее изгнание и ниспровержение узбеков... Это постановление и это воззвание, данные письменно, были выражены в следующих словах: «Следуя поведению и примеру законных халифов (будь Бог милостив к ним!), воины, и народ, и духовенство из уважения к великим достоинствам Тимура, полярной звезды могущества, возвели этого эмира на царство. Они обещают не щадить своего состояния и своей жизни на то, чтобы истребить, изгнать, победить и уничтожить... узбеков, этих ненавистных притеснителей, которые простерли свои жадные руки не только на движимость, на имущество и владения, но даже на честь и законы мусульман. Мы клянемся соблюдать условия этого договора. Если когда-нибудь мы нарушим эту клятву, то пусть мы потеряем покровительство Бога и подпадем из-под его власти во власть Сатаны!»

При виде этого постановления я возгорел желанием начать войну и сечу и двинул войска на узбеков, чтобы несчастные отомстили своим тиранам; но изменники, узнав о моей тайне, разоблачили ее.

Я заметил, что если бы сам я остался в Самарканде, начав войну с узбеками, то жители Трансоксании могли бы нарушить свое слово. Итак, я решился оставить город и ждать в горах, пока союзники присоединятся ко мне, чтобы со значительными силами выступить на врага». ⁵⁶

Предчувствие Тимура и на этот раз оправдалось: он прождал целую неделю, но к нему так никто и не присоединился. Как явствует из «Автобиографии» Тимура, тогда же его душевный наставник Шемс ад-дин Кулаль посоветовал ему немедленно отправиться в Хорезм. *«Всегда следует отступать пред превосходными силами и удаляться от врага, которого одолеть не можешь; так поступали пророки»,* – сказал ему Амир Кулаль.

⁵⁵ Иванин М. И. О военном искусстве... С. 157–158.

⁵⁶ Уложение Тимура. С. 167–168.

Желая узнать, что ожидает его в пути, Тимур загадал по Корану,⁵⁷ и ему открылось изречение: «Солнце течет к назначенному месту: таково распоряжение Сильного, Знающего». Из этих слов он понял, что его путешествие обещает быть вполне благополучным и потому окончательно решил отправиться в путь.⁵⁸

Описание последующих событий мы находим в «Книге побед амира Тимура» Шереф ад-дин Али Йазди: *«Тогда государь Сахибкиран не счел нужным далее оставаться здесь и в поисках Хусайн-бека⁵⁹ отправился в путь... И когда он оказался в пустыне Хивака, то у колодца Сагидж он встретил его. Увидев друг друга, они обрадовались и обнялись. Затем согласованно пошли к правителю Хивака, которого звали Тукель⁶⁰. Душа сего несчастного была злонамеренной, и он решил их поймать и заточить.*

Государь Сахибкиран и Хусайн-бек узнали о его злом намерении и, сев на коней, шестьдесят человек, уповая на Бога, пошли в сторону Пайаба.

Тукель во главе тысячи человек, все полностью вооруженные, стал их преследовать.

На следующее утро они настигли их, и между ними произошло сражение... Воины обеих сторон долго сражались, из тысячи человек Тукеля осталось пятьдесят. А с этой стороны из шестидесяти человек осталось семь.

Хусайн-бек, подняв богатырскую руку, напал на Тукеля, ударил его туго (знамя. – А. М.) и срубил его. Тогда люди Тукеля бросились на Хусайн-бека. И государь Сахибкиран, увидев это обстоятельство, обнажил острие победоносной сабли и стал рубить их и, рассеяв их всех, вызволил Хусайн-бека, и они пустились в путь.

Однако те злосчастные снова собрались, пошли за ними, стали воевать и стрелой убили коня Хусайн-бека. Хусайн-бек остался пешим. Тогда его жена Дильшад ага сошла со своего коня и отдала ему. Государь Сахибкиран в это время дрался с врагами.

Наконец, он (Тамерлан) взял в руки лук и стрелу и стал стрелять. Одна из его стрел вонзилась в зад коня злосчастного Тукеля. Остальных из них прогнал, пуская стрелы, затем посадил Хусайн-бека на коня, и они пустились в степь.

Их осталось семь человек. Из этих семи человек трое были... степными змеями, демонами в человеческом облике. Они взяли трех лошадей и бежали, оставив в таком безвыходном положении остальных четверых. Государь Сахибкиран не придавал этому значения и словами поднял дух друзей.

Олджай Туркан ага, сестра Хусайн-бека, была женой государя Сахибкирана, она вместе с ними пошла в степь⁶¹. Выйдя из степи, дошли до Джойшикий, где обитали некоторые туркмены. (Последние) увидев этих, созвали своих и преградили им путь.

⁵⁷ Судя по свидетельствам источников, Тамерлан часто обращался к астрологам, толкователям снов, но в преддверии важных событий в своей жизни он обязательно гадал по Корану: наугад открывал любую страницу Корана и по тексту этой страницы определял, что ждет его в будущем.

⁵⁸ Автобиография Тамерлана. – режим доступа: <http://historylib.org/historybooks/Tamerlan-Epokha-Lichnost-Deyaniya/6>.

⁵⁹ Хусайн ибн Мусалла – один из крупных улусных беков Мавераннахра, внук Казаган-бека по его старшему сыну амиру Мусалла. Он владел землями улуса южнее Амударьи с резиденцией в Кабуле. После смерти амира Казагана он претендовал на весь Мавераннахр. Вначале Тамерлана с Хусайн-беком связывали не только родственные отношения – (его жена, Олджай Туркан ага была сестрой Хусайн-бека), но и дружба. История их взаимоотношений напомнила многим исследователям историю отношений Чингисхана и его побратима Жамухи.

⁶⁰ Как писал Тамерлан в «Автобиографии»: «Результат каждого предпринимаемого мною трудного дела был мне заранее известен: я узнавал то, что меня ожидает, по сновидениям». Такое вещее сновидение предшествовало его уходу из Самарканда в 1361 году: «Однажды я бежал из Самарканда и увидел себя самого во сне плачущим; черный ворон сел мне на плечо, а со всех сторон слетелся рой мух. Я отогнал мух и проснулся в дурном расположении духа. В это время Тугул-богадур (Тукель, правитель Хивака. – А. М.) напал на меня с тысячей всадников. Я понял, что плач мой во сне и черный ворон означали предстоящее мне горе, а множество мух – Тугул-богадур, которого мне суждено победить. Действительно, вскоре я сразился с Тугул-богадуром и разбил его наголову» (См.: Автобиография Тамерлана. – режим доступа: <http://historylib.org/historybooks/Tamerlan-Epokha-Lichnost-Deyaniya/6>).

⁶¹ На Олджай Туркан Тамерлан женился летом 1355 г. Но до этого, весной того же года, он был женат на дочери Джаку Баруласа, Турмиш ага.

Государь Сахибкиран спрятал жену в один старый колодец и, оставив ее на попечение Господа Бога, с усердием и одержимостью пошел в сторону туркмен. Он пошел, вынув саблю из ножен. Из той группы один человек по имени Хаджи Мухаммад узнал государя Сахибкирана, запретил туркменам воевать, подошел к государю Сахибкирану и подарил ему хорошего коня. В тот вечер он оставил их в своем жилище и угостил. И еще туркмены оказали добрые услуги.

На следующее утро государь Сахибкиран, будучи по великодушию бесподобным и единственным в мире, раскрыв ладони великодушия, подарил этим туркменам один луноподобный жемчуг, стоимостью хараджа (налога, взимаемого со) всего мира. Тогда Хаджи Мухаммад подарил еще трех коней, провизию и предоставил в их распоряжение проводника по имени Сарук Куланчи.

Государь Сахибкиран пошел к Хусайн-беку, дал ему коня, и они отправились в местность Махмудий. Там они вырыли колодец, вода которого была чиста, как росток жизни, и остановились на том месте на двенадцать дней.

В то время когда Хусайн-бек и государь Сахибкиран были в местности Махмудий, Али-бек, сын Аргунишаха Джаникурбани⁶², узнал об их местопребывании, волею судеб сей злоумышленник решил испытать свою судьбу, осуществив свои злые намерения...

Вооружив шестьдесят человек, он (Али-бек Джаникурбани) направил их в местопребывание тех (Хусайн-бека и Тамерлана. – А. М.). А те были совершенно без ведома, и они внезапно напали на них, схватили их и отправили в Махан. Их поместили в совершенно темную комнату, полную блох. Те горемыки принуждены были несколько дней провести в этой комнате...».⁶³

Вспоминая о своем заточении в «Автобиографии», Тамерлан писал: «Сидя в тюрьме, я твердо решился и дал обещание Богу, что никогда не позволю себе посадить кого-либо в тюрьму, не разобрав наперед дела.

Во время этой горести, я рассудил, что мне лучше посредством какого-нибудь безумного поступка освободиться из тюрьмы и вступить в сражение; если я достигну цели, то этим будет исполнено мое желание; если же попытка моя освободиться не увенчается успехом, то меня в таком случае наверно убьют и, хотя мертвый, я буду погребен вне стен места моего заключения, значит, другими словами, попытаться следует, чтобы, так или иначе, выбраться из ненавистной темницы на свет Божий.

Обещанием щедрой награды за содействие к побегу мне удалось склонить на свою сторону нескольких тюремщиков, которые снабдили меня и мечом. С этим оружием в руках, я бросился на тех сторожей, которые не согласились освободить меня, и обратил их в бегство.

Я слышал кругом себя крики: «бежал, бежал», и мне стало стыдно за мой поступок. Я тотчас же отправился прямо к Али-беку Джаникурбани, и тот, узнав, какие препятствия мне пришлось преодолеть, чтобы освободиться из тюрьмы, почувствовал уважение к моей доблести и был пристыжен.

Как раз в это время Али-бек Джаникурбани получил письмо от своего брата Мухаммед-бека, который писал ему: «Ты бесчеловечно и несправедливо поступил с амиром Тимуром и нанес ему тяжелое оскорбление. Я посылаю амиру Тимуру богатые подарки, прошу тебя передать ему их, затем советую тебе, чтобы хотя отчасти загладить твою вину, проси у Тимура прощения, посади его на свою лошадь и отпусти его».

⁶² Али-бек Джаникурбани – туркменский правитель Северо-Восточного Хорасана с центром в г. Келат, расположенном севернее Мешхеда. Его отец, Аргун-шах еще в середине XIV в. стал править самостоятельно от иранских иль-ханов. Али-бек до конца своей жизни оставался последовательным врагом Тамерлана, несмотря на установившиеся между ними родственные отношения.

⁶³ Шереф-ад-дин Али Йазди. Книга побед амира Тимура – режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/rus3/Serefeddin_2/frameset1.htm.

*Али-бек исполнил в точности всё, что было написано в письме его брата Мухаммед-бека и, благодаря этому, я вскоре выехал оттуда в сопровождении двенадцати всадников и отправился в Хорезмскую степь».*⁶⁴

Как и до пленения, наиглавнейшей целью Тимура был сбор войска, способного изгнать из Мавераннахра его новоявленного правителя Элиас-Ходжу и его подручных узбеков-язычников. Для достижения этой цели Тимуром был разработан план, основанный на том «верном соображении, что управление Цагатайским ханством Елиаса-Ходжи с его узбеками, привыкшими к своеволию и хищничеству, будет усиливать ненависть к ним в жителях ханства, что магометанское духовенство и потомки Магомета, имевшие тогда большое влияние на дела во всех мусульманских землях и, защищая которых он навлек на себя гнев узбеков, будут тайно содействовать его усилиям; вероятно, также и религиозные убеждения поддерживали его в несчастии».⁶⁵

⁶⁴ В «Уложении Тимура» содержатся некоторые иные подробности освобождения Тамерлана из плена: «Когда я был захвачен в плен Али-Беком-Чун-Гарбани (Али-бек Джаникуרבани) и брошен в тюрьму, переполненную гадами, один из моих министров, по имени Азис-Эддин, явился ко мне на помощь. Он усыпил Али-Бека, а тем временем я призвал всё свое мужество и вспомоществуемый вооруженной силой, взял с бою мою свободу» (См.: Уложение Тимура. С. 130).

⁶⁵ *Иванин М. И.* О военном искусстве... С. 161.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.